

Самоотношение созависимых женщин: психологические и генетические предикторы

Павел Н. Ермаков¹ , Анастасия С. Коленова^{1,2*} , Анна М. Кукуляр^{1,2} ,
Анастасия С. Бордоносенко¹

¹ Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

² Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону,
Российская Федерация

*Почта ответственного автора: askolenova@gmail.com

Аннотация

Введение. Самоотношение – ключевой аспект, влияющий на психологическое состояние и потенциально являющегося мишенью терапевтического воздействия у созависимых женщин. Особое внимание уделяется роли рефлексии в формировании самоотношения, а также возможной связи с генетическими факторами, такими как гены COMT и DRD2. Цель исследования – выявление психологических и генетических предикторов уровня самоотношения у созависимых женщин. **Методы.** Для исследования генетических предикторов использовался метод генотипирования. В качестве генов-кандидатов мы рассматривали генотипы генов рецептора дофамина DRD2 (rs1800497) и гена фермента COMT (Val158Met). Психологическая диагностика была проведена с использованием следующих методик: тест-опросник самоотношения (В. В. Столин, С. Р. Пантеев); опросник «Дифференциальный тип рефлексии» (Д.А. Леонтьев); тест смысловых ориентаций (Д.А. Леонтьев); шкала созависимости (Б. Уайнхолд, Дж. Уайнхолд). В исследовании приняли участие 353 человека – женщины в возрасте от 18 до 54 лет. **Результаты.** Уровень самоотношения у созависимых женщин достоверно различается в зависимости от генотипов генов DRD2 и COMT, с наиболее высокими показателями у носительниц генотипа CC (DRD2) и VV (COMT). Выявлены и описаны корреляционные связи показателей самоотношения с рефлексией и смысловыми ориентациями. Уровень самоотношения у созависимых женщин ассоциирован с полиморфизмами

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ

генов DRD2 и COMT, а также опосредован психологическими факторами, включая осмысленность жизни и особенности рефлексии. **Обсуждение результатов.** Возможные нейрофизиологические механизмы, лежащие в основе выявленных эффектов, включают влияние полиморфизмов генов DRD2 и COMT на дофаминергическую передачу; описана их связь с уровнем самооотношения. Генетическая основа самооценки является сложной и многогранной, а роль отдельных генов может проявляться только во взаимодействии с другими генетическими и средовыми факторами. Полученные данные подчеркивают комплексное взаимодействие генетических и психологических механизмов в формировании самооотношения.

Ключевые слова

созависимое поведение, созависимые женщины, самооотношение, психологические предикторы, генетические предикторы, полиморфизм генов, COMT, DRD2

Финансирование

Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ № 21-78-10139, «Психологические и генетические механизмы адаптивных и дезадаптивных стратегий поведения и ценностно-смысловые предикторы созависимости у женщин (алкогольные, наркотические, игровые аддикции)», <https://rscf.ru/project/21-78-10139/>

Для цитирования

Ермаков, П. Н., Коленова, А. С., Кукуляр, А. М., Бордоносенко, А. С. (2025). Самоотношение созависимых женщин: Психологические и генетические предикторы. *Российский психологический журнал*, 22(1), 83–100. <https://doi.org/10.21702/f06jgn71>

Введение

Созависимость представляет собой сложный, неоднородный и неоднозначный феномен, который имеет многолетнюю практику использования психологами и психиатрами для описания людей, проживающих с зависимыми родственниками, а также некоторых особенностей межличностного взаимодействия (Коленова, Кукуляр, Дятлова, 2023). Hupp et al. (2022) пришли к заключению, что созависимость – это специфическая, в значительной степени устойчивая установка, которая определяет негативное восприятие человека в отношении самого себя и позитивное поведение по отношению к другим. Также показано, что опыт созависимости

переживается как сложная, но ощутимая многомерная психосоциальная проблема в их жизни (Bacon et al., 2020). В целом, обобщение практического опыта работы с созависимыми, наряду с данными современных исследований, свидетельствует о том, что самооценка созависимых женщин имеет свою уникальную специфику и отличается сильно заниженным уровнем (Артемцева, 2017; Бальзамова, 2022; Зенкова, 2023; Колонова, Кукуляр, Дятлова, 2023; Раклова, 2019). Данное условие является определяющим при формировании Я-концепции личности созависимой женщины. В практике реальной жизни это проявляется через негативизацию образа Я, постоянный запрос на похвалу и одобрение со стороны значимых близких. При этом, похвала и комплименты в адрес созависимой женщины формируют лишь еще большее чувство вины. Также показано, что работа с самооценкой и развитие самопонимания в терапевтическом процессе выступает одним из ведущих факторов положительной динамики изменений созависимых моделей поведения (Мадалиева, Исмаилов, Халилов, 2020; Хазова, Вариошкина, 2022). Показано, что в результате терапии происходит постепенное реконструирование личности женщин: изменяется самооценка и самовосприятие, происходит осознание собственных границ, изменяется стиль мышления. Это, в свою очередь, обуславливает отношение женщины к себе как источнику активности, а также снижение реактивного поведения в связи с проблемами зависимого члена семьи.

В исследованиях, посвященных межличностным взаимоотношениям созависимых в различных контекстах показано, что созависимые характеризуются личностно-коммуникативной направленностью на значимого Другого (Михайлова, 2020), в то время как отчуждающее одиночество характеризуется преобладанием в личности тенденции к обособлению, отчуждению от других людей, норм ценностей, потерей значимых связей и контактов, интимности, приватности в общении, способности к единению, отчуждением от себя самого, саморастворением, что подтверждено результатами исследования Артемцевой Н.Г. (2019). В отношении поведения в рамках профессиональной деятельности Биктагирова А.Р. и Гарифуллина Г.Ф. (2018) показали, что для созависимой личности характерно стремление к руководству другими людьми и проблемы в эмоциональной сфере – созависимая личность периодически пребывает в депрессивном или подавленном состоянии. Также авторы отмечают, что созависимый обладает качествами манипулятора, умеет духовно и эмоционально заражать других людей и очень часто создает непреодолимые трудности в профессиональном и личном развитии человека. В ходе исследования, реализованного А. А. Аванесян, М. А. Кулаченко, А. В. Москаленко (2020), было установлено, что у созависимых личностей на фоне преобладания негативного фона отношения к себе отмечается склонность к постоянному контролированию своей деятельности. Они отличаются высоким требованием к себе, что приводит к конфликту между реальным «Я» и «Я» идеальным, между уровнем их притязаний и достижений, а также к признанию своей малоценности. Султанова и коллеги (2022) обнаруживают отрицательную связь созависимости с

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ

такими характеристиками, как самоуважение, успехи и автономия. Также отмечается, что выраженность созависимости сопряжена с эмоциональной лабильностью, сниженным фоном настроения и чувством беспомощности; внешним локусом контроля и чувствительностью к оценке со стороны; а также ипохондричностью и склонностью к соматизации переживаний.

В психологии и философии считается, что самоотношение личности основано на самосознании (Арцимович, 2008; Столин, 1988). Еще со времен Р. Декарта и Дж. Локка основой самосознания считается рефлексия как способность к самоанализу и критическому осмыслению своих мыслей, эмоций и действий в разных сферах жизни (Столин, 1988). По сути, рефлексия позволяет человеку сформировать представление о себе, своих ценностях и жизненных приоритетах, осмыслить свое существование, что предполагает тесную связь между осмысленностью жизни, рефлексией и самоотношением. Данная связь многократно подтверждена на различных выборках (Андреева, 2023; Карташева, 2022; Рябышева, 2014). Можно также отметить, что сама рефлексия неоднородна и не является однозначно конструктивным свойством (Леонтьев & Осин, 2014). Учитывая различия в формах самой рефлексии, можно предположить, что и характер связи ее с самоотношением может быть неоднозначен.

В психогенетике большинство современных работ сходятся на том, что самооценка, как и другие устойчивые характеристики личности, имеет генетическую детерминацию (Jonassaint et al., 2012; Kilford et al., 2015; Neiss, Sedikides & Stevenson, 2002; Shikishima et al., 2018). Так, например, генетические факторы могут играть ключевую роль в формировании аффективного и когнитивного аспекта самооценки личности, в частности, могут влиять на индивидуальные различия в обработке информации, связанной с оценкой себя и своих способностей (Podina et al., 2015). Также показано, что гены нейромедиаторных систем могут влиять на уровень чувствительности к стрессу в целом, а также к критике, успехам или неудачам, что влияет на формирование самооценки (Niitsu et al., 2022; Serrano et al., 2021; Richter, 2017). Исследования на выборках подростков свидетельствуют о связи полиморфизмов генов COMT и DRD2 с уровнем виктимизации и общим уровнем дисрегуляции (Jonassaint et al., 2012; Gao et al., 2022). Сравнительные исследования на модельных организмах также многократно показали, что ген DRD2, кодирующий дофаминовый рецептор D2 (D2R), может быть связан со снижением мотивации общения и симптомами некоторых нервно-психических расстройств, таких как шизофрения и большая депрессия (Ike et al., 2023). Кроме того, есть сведения о том, что у людей ген COMT модулирует личное самосознание и когнитивную гибкость (Wang et al., 2016), а также связан с формированием дисфункциональных или иррациональных убеждений (Schmack et al., 2015; Podina et al., 2015).

Таким образом, анализ литературы позволяет заключить, что самоотношение и образ Я созависимых женщин имеет свою специфику и может выступать одной из ключевых мишеней терапии. Самоотношение и формирование образа

Я основывается на способности к осмыслению и оценки своего опыта, чувств, личности в целом, что свидетельствует о возможной связи между самооотношением созависимых женщин и особенностями рефлексии. Также есть основания полагать, что гены COMT и DRD2 могут быть ассоциированы с особенностями самооотношения. В этой связи, **цель** данного исследования - выявить психологические и генетические предикторы уровня самооотношения созависимых женщин.

Методы

Выборка составила 353 человека – женщины в возрасте от 18 до 54 лет (средний возраст 29,6 лет). Из них 188 человек – женщины в возрасте от 18 до 54 лет (средний возраст 34,3 лет), находящиеся в отношениях или состоящие в родстве с зависимым (алкоголизм, наркомания, нехимические зависимости).

С целью исследования особенностей самооотношения, рефлексии и осмысленности жизни были использованы следующие психологические тесты:

- тест-опросник самооотношения (В. В. Столин, С. Р. Пантеев);
- опросник «Дифференциальный тип рефлексии» (Д.А. Леонтьев);
- тест смысловых ориентаций (Д.А. Леонтьев);
- шкала созависимости (Б. Уайнхолд, Дж. Уайнхолд).

Опрос респондентов проведен в период с 13.09.2022 г. по 20.03.2023 г. очно, в формате электронного тестирования.

Для исследования генетических предикторов использовался метод молекулярно-генетического анализа. В качестве генов-кандидатов мы рассматривали генотипы генов рецептора дофамина DRD2 (rs1800497) и гена фермента COMT (Val158Met).

Сбор генетического материала у испытуемых (бuccального эпителия) для выделения геномной ДНК происходил непосредственно после завершения психологической диагностики, преимущественно в первой половине дня. Анализ ДНК был проведен методом аллель-специфической полимеразной цепной реакции (ПЦР) с детекцией в «реальном времени». В исследовании с забором генетического материала приняли участие 107 человек, из которых 60 – женщины от 22 до 52 лет (средний возраст 35,3 лет), находящиеся в родстве или в романтических отношениях с зависимым (алкоголизм, наркомания, нехимические зависимости).

Методы математической статистики: для определения соответствия эмпирического распределения нормальному закону был использован критерий Шапиро-Уилка; для изучения значимости различий в выделенных подгруппах применялся непараметрический критерий Крускала-Уолиса (в качестве апостериорного анализа было проведено попарное сравнение по методу Данна), для построения модели предикторов самооотношения применялся дисперсионный анализ с ковариатами ANCOVA, где факторами выступили генотипы по исследуемым

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ

генам, а ковариатами – параметры рефлексии и смысложизненные ориентации. Был также применен корреляционный анализ с применением коэффициента ранговой корреляции Спирмена.

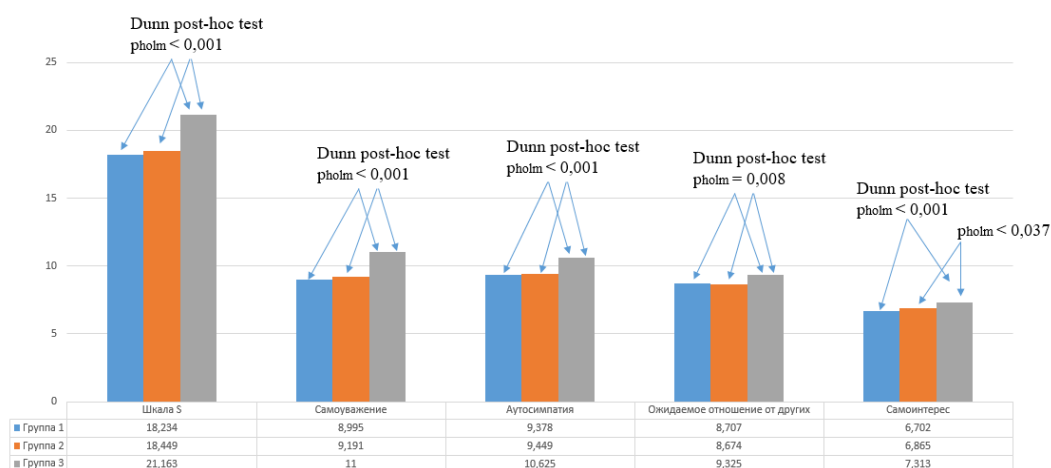
Статистическая обработка осуществлялась с применением программного пакета JASP 0.16

Результаты

В результате анализа компонентов и общего уровня самоотношения в выборке удалось установить, что группа созависимых женщин, состоящих в родстве или романтических отношениях с зависимым (алкоголизм, наркомания, нехимические зависимости), показывают достоверно более низкие баллы в сравнении с контрольной группой женщин, не указавших в своем близком окружении лиц с зависимостью и имеющих низкие и средние баллы по шкале созависимости Уайнхолдов (рисунок 1). Также значимые различия установлены между двумя подгруппами контрольной группы (не указавшими в своем близком окружении лиц с зависимостью): между группой имеющих низкие и средние баллы и группой имеющих высокие баллы по шкале созависимости Уайнхолдов. Все результаты расчета описательных статистик, а также проверки на нормальность распределение представлены в приложении 1.

Рисунок 1

Результаты исследования самоотношения в выборке (средние значения и сравнительный анализ)

Примечание: Группа 1 – Созависимые (N=188); Группа 2 – Высокий уровень созависимости в контрольной группе (N= 89); Группа 3 - Низкий и средний уровни созависимости в контрольной группе (N= 80)

Далее был проведен корреляционный анализ по методу Спирмена между компонентами и общим уровнем самоотношения в выборке, видами рефлексии, смысложизненными ориентациями и общим уровнем осмысленности жизни (таблица 1).

Таблица 1

Результаты корреляционного анализа между компонентами и общим уровнем самоотношения в выборке, видами рефлексии, смысложизненными ориентациями и общим уровнем осмысленности жизни (N = 353)

Variable		Шкала S	Самоува- жение	Ауто- сим- патия	Ожидае- мое отно- шение от других	Само- инте- рес
Системная рефлексия	Rs	0,11	0,12	-	0,148	0,226
	p-value	0,037	0,024	-	0,005	< ,001
Интро- спекция	Rs	-0,531	-0,576	-0,294	-0,286	-0,254
	p-value	< ,001	< ,001	< ,001	< ,001	< ,001
Квази- рефлексия	Rs	-0,238	-0,272	-0,178	-0,121	-
	p-value	< ,001	< ,001	< ,001	0,022	-
Осмыс- ленность жизни	Rs	0,563	0,58	-	0,42	0,347
	p-value	< ,001	< ,001	-	< ,001	< ,001
Цели	Rs	0,531	0,56	-	0,368	0,339
	p-value	< ,001	< ,001	-	< ,001	< ,001
Процесс	Rs	0,536	0,522	-	0,374	0,303
	p-value	< ,001	< ,001	-	< ,001	< ,001
Результат	Rs	0,528	0,504	-	0,371	0,367
	p-value	< ,001	< ,001	-	< ,001	< ,001
Локус контроля-Я	Rs	0,574	0,59	-	0,345	0,346
	p-value	< ,001	< ,001	-	< ,001	< ,001
Локус контроля - Жизнь	Rs	0,531	0,569	-	0,399	0,317
	p-value	< ,001	< ,001	-	< ,001	< ,001

Показано, что практически все компоненты самоотношения имеют достоверные положительные связи с выраженностью системной рефлексии, смысложизненными ориентациями и осмысленностью жизни (таблица 1). Исключение составил

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ

показатель аутосимпатии, по которому обнаружены значимые связи только с параметрами интроспекции и квазирефлексии. При этом связи с этими видами рефлексии во всех остальных случаях также отрицательные.

Далее для проверки предположения о том, что гены дофаминергической системы, уровень осмысленности жизни и параметры рефлексии могут выступать предикторами самоотношения созависимых женщин, был проведен ковариационный анализ (таблица 2).

Таблица 2

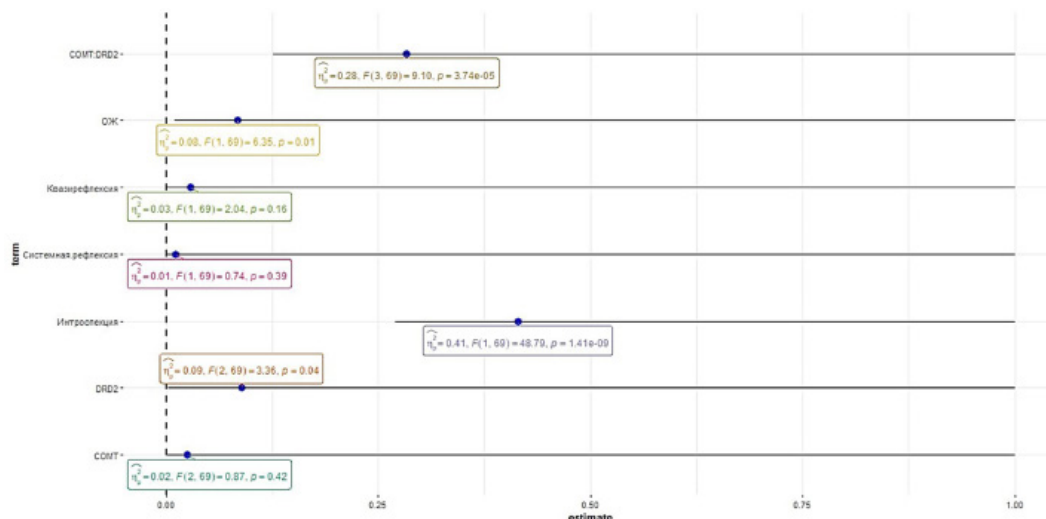
Результаты ковариационного анализа психологических и генетических предикторов самоотношения

	Сумма квадратов (Sum Sq)	Средний квадрат (Mean Sq)	Эта- квадрат (η^2)	F	p
COMT	7,19	3,60	0,02	0,87	0,422
DRD2	27,67	13,83	0,09	3,36	0,040
COMT: DRD2	112,27	37,42	0,28	9,10	<0,001
Интроспекция	200,71	200,71	0,41	48,79	<0,001
Системная рефлексия	3,03	3,03	0,01	0,74	0,394
Квазирефлексия	8,38	8,38	0,03	2,04	0,158
Осмысленность жизни	26,13	26,13	0,08	6,35	0,014
Residuals	69 283,83	4,11			

В результате ковариационного анализа показано, что значимый эффект имеют уровень осмысленности жизни, уровень интроспекции и генотип по гену DRD2 и взаимодействие генов COMT:DRD2. Графически описанные эффекты представлены на рисунке 2.

Рисунок 2

Результаты ковариационного анализа психологических и генетических предикторов самоотношения

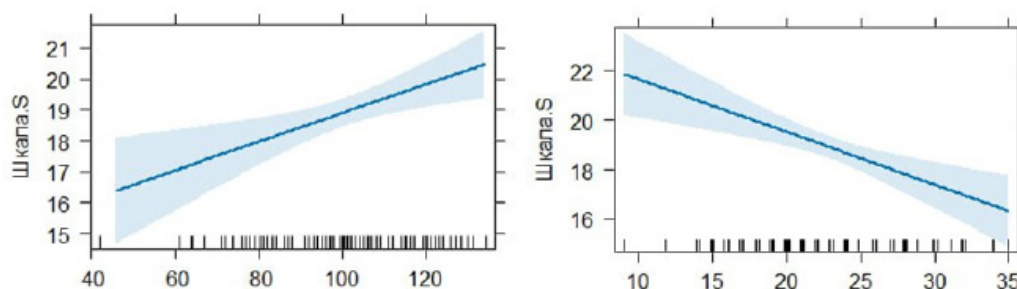

Наиболее сильные эффекты ($\eta^2 > 0,14$) отмечены между самоотношением и уровнем интрореплексии, а также между самоотношением и взаимодействием генов COMT:DRD2 (рисунок 2). Отдельно по гену DRD2 и показателю осмысленности жизни отмечены средние эффекты ($\eta^2 > 0,06$).

Данные ковариационного анализа в целом согласуются с данными корреляционного анализа и свидетельствуют о том, что чем выше уровень осмысленности жизни, тем выше уровень самоотношения (рис. 3). Для интрореплексии отмечена обратная направленность.

Рисунок 3

Анализ отношений между зависимой переменной (интегральный показатель самоотношения – Шкала S) и психологическими предикторами (осмысленность жизни – ОЖ; интрореплексия)

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Наиболее высокие значения самооотношения отмечены у носительниц генотипа CC по гену DRD2 (рис. 4). При этом, носительницы генотипа TT имеют наибольший разброс значений. При анализе совместного влияния показано, что носительницы генотипа CC по гену DRD2 с генотипом VV по гену COMT будут иметь наиболее высокие значения в выборке, а носительницы генотипа CT по гену DRD2 с генотипом VV по гену COMT будут иметь наиболее низкие показатели (рис. 5).

Рисунок 4

Анализ уровня самооотношения созависимых женщин-носительниц различных генотипов по гену DRD2

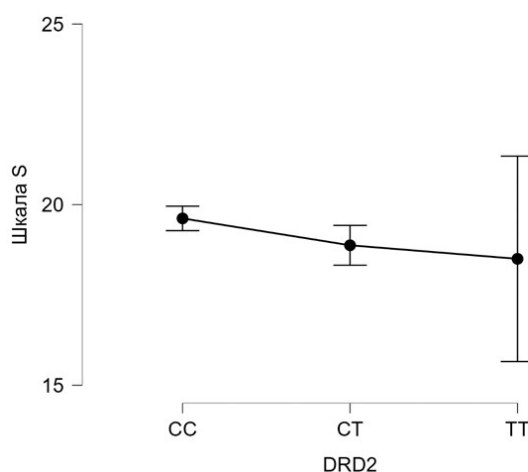
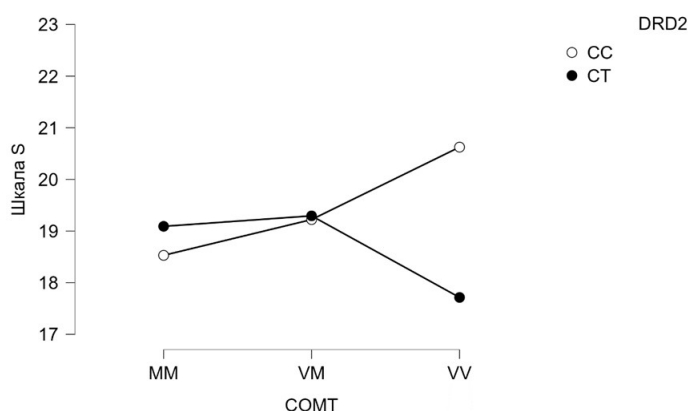

Рисунок 5

Анализ уровня самооотношения созависимых женщин-носительниц различных генотипов по генам DRD2 и COMT

Обсуждение результатов

Проведенное исследование показало, что уровень самооотношения достоверно различается у носительниц различных генотипов генов DRD2 и COMT, имеет положительную связь с уровнем осмысленности жизни и отрицательную – с интроспекцией. Результаты корреляционного анализа в целом соответствуют выводам, основанным на теоретическом анализе научной литературы и данным эмпирических исследований, полученных на различных выборках (Андреева, 2023; Карташева, 2022; Рябышева, 2014). В большинстве современных источников также подтверждается идея о том, что гены дофаминергической системы могут быть ассоциированы с различными личностными характеристиками и когнитивными функциями. Носители генотипа CC гена DRD2 в локусе rs1800497 могут иметь более выраженную активность дофаминовых рецепторов, что в литературе связывают с повышением скорости обработки информации и реактивностью поведения, и сниженной (в сравнении с носителями аллеля T) выраженностью симптомов тревоги и депрессии (Моссэ и др., 2022; Li, Bäckman, Persson, 2019). Варианты в полиморфном локусе Val158Met гена COMT, также известном как «Warrior or Worrier» – «воин или паникер» (Serrano et al., 2021; Гафаров и др., 2021), напрямую связывают с активностью фермента катехол-О-метилтрансферазы, ответственной за метаболизм катехоламинов, включая дофамин. Носители генотипа VV имеют более низкий уровень дофамина ввиду более высокой активности фермента COMT, по мнению ряда авторов, это делает их более стрессоустойчивыми, более внимательными, более эффективными в ситуации неопределенности (Serrano et al., 2021); носители VM имеют промежуточный вариант по активности фермента, и могут проявлять большее разнообразие в регуляции поведения (Mueller et al., 2014; Cha et al., 2022; Гафаров и др., 2021); носители генотипа MM отличаются большей эмоциональностью, импульсивностью, нестабильностью и повышенным риском развития психических заболеваний (Гафаров и др., 2021). Таким образом, наиболее высокий уровень самооотношения у носителей генотипа CC по гену DRD2 и гетерозиготного генотипа VV гена COMT может быть обусловлен балансом между более высоким уровнем дофаминергической активности, свойственным генотипу CC DRD2, и высокой активностью COMT, способствующей оптимальному уровню метаболизма дофамина. В свою очередь, сниженное количество плотности рецепторов (генотип CT по гену DRD2) в совокупности с высокоактивным вариантом COMT будет давать наиболее существенное снижение дофаминергической трансмиссии и наиболее низкие показатели самооотношения в выборке созависимых женщин. Однако, следует отметить, что генетическая основа самооценки чрезвычайно сложна и многогранна, и конкретные гены могут играть роль лишь в контексте других генетических и окружающих факторов. Дальнейшие исследования в этой области помогут расширить наше понимание генетических механизмов, лежащих в основе самооценки.

Выводы

Проведенное исследование имело целью выявить психологические и генетические предикторы уровня самооотношения созависимых женщин. В качестве генов кандидатов были выбраны гены дофаминергической системы, а именно ген рецептора дофамина второго типа DRD2 (полиморфный локус rs1800497) и гена фермента COMT (полиморфный локус Val158Met). Полученные данные позволяют заключить, что уровень самооотношения достоверно различается у носительниц различных генотипов генов DRD2 и COMT. При этом наиболее высокий уровень самооотношения отмечен у носительниц генотипа CC по гену DRD2 и варианта VV гена COMT. Положительный эффект на уровень самооотношения имеет повышение уровня осмысленности жизни и снижение склонности к непродуктивному «самокопанию» (интроспекции).

Литература

- Аванесян, А. А., Кулаченко, М. А., Москаленко, А. В. (2020). Изучение личностных особенностей созависимых людей в семьях с больным наркотической зависимостью. *Форум*, 1(21), 71–76. EDN NWZZXY.
- Андреева, Е. А. (2023). Особенности самооотношения юношей и девушек. *Общество: социология, психология, педагогика*, 1(105), 79–83.
- Артемцева, Н. Г. (2017). *Феномен созависимости: общее, типологическое, индивидуальное* (Монография). ИПРАН.
- Арцимович, И. В. (2008). Рефлексия как основа формирования и развития самооотношения личности. *Культурная жизнь Юга России*, 4.
- Бальзамова, В. С. (2022). Психологические особенности Я-концепции созависимой женщины. *Психология и педагогика в Крыму: пути развития*, 5, 27–39.
- Биктагирова, А. Р., & Гарифуллина, Г. Ф. (2018). Социально-психологические аспекты созависимого поведения в современном обществе. *Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы*, 2(46), 107–113. EDN PMUTIZ.
- Гафаров, В. В., Громова, Е. А., Панов, Д. О., и др. (2021). Ассоциация полиморфного маркера Val158Met гена COMT с депрессией в открытой популяции 25–44 лет (международная программа ВОЗ MONICA, эпидемиологическое исследование). *Неврология, нейропсихиатрия, психосоматика*, 13(2), 19–25. <https://doi.org/10.14412/2074-2711-2021-2-19-25>
- Зенкова, К. С. (2023). Влияние повышенной тревожности на формирование созависимых отношений. *Актуальные вопросы медицинской науки*, 1, 160–161. EDN MZWENS.
- Карташева, М. И. (2022). Роль системы "Я" в структуре ментальной регуляции психических состояний в процессе учебной деятельности. *Ярославский педагогический вестник*, 1(124).
- Коленова, А. С., Кукуляр, А. М., & Дятлова, Л. А. (2023). Психологические маркеры созависимого поведения: теория и практика. *Российский психологический журнал*, 20(1), 6–19. <https://doi.org/10.21702/rpj.2023.1.1>
- Леонтьев, Д. А., & Осин, Е. Н. (2014). Рефлексия «Хорошая» и «Дурная»: от объяснительной модели к дифференциальной диагностике. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 11 (4), 110–135.

- Мадалиева, С. Х., Исмаилов, Ш. Т., & Халилов, А. (2020). Опыт применения методики Самосовладания по Асимову в психокоррекции созависимого поведения. *Человеческий фактор: Социальный психолог*, 2(40), 218–222. EDN JGRBBH.
- Михайлова, Н. В. (2020). Индивидуально-психологические особенности переживания одиночества у созависимых людей. *Человек. Искусство. Вселенная*, 1, 241–253. EDN EHNCKD.
- Моссэ, И. Б., Кухтинская, Л. В., Седляр, Н. Г., Докукина, Т. В., & Кильчевский, А. В. (2022). Роль полиморфных вариантов генов дофаминергической системы в формировании психо-эмоционального статуса человека. *Доклады Национальной академии наук Беларуси*, 66(3), 294–300. <https://doi.org/10.29235/1561-8323-2022-66-3-294-300>
- Раклова, Ю. (2019). Коррекция созависимого поведения: предложите психологическую программу. *Универсальный журнал психологии*, 7(2), 29–37. <https://doi.org/10.13189/ujp.2019.070201>.
- Рябышева, Е. Н. (2014). Влияние рефлексии на развитие личности. *Территория науки*, 2, 49–52.
- Столин, В. В., & Пантеев, С. Р. (1988). Опросник самоотношения. В *Практикум по психодиагностике: психодиагностические материалы* (с. 123–130). МГУ.
- Султанова, А. Н., Филь, Т. А., Гаджиева, У. Х., Станкевич, А. С., Чут, У. Ю., Жданова, А. Г., Баранова, Д. Е., Орлов, А. Е., Шкиря, Е. Е., Тошмирзаева, Г. Э., Сычева, Т. Ю., Лобастов, Р. Л., Карафинка, П. М., & Киселева, А. А. (2022). Сущность феномена созависимости в представлении разных авторов. *МНИЖ*, 5-2(119).
- Хазова, С. А., & Вариошкина, Е. Н. (2022). О самоотношении, границах и позитивном мышлении: динамика личностных особенностей созависимых женщин в процессе психокоррекционной работы. *Вестник Омского университета. Серия «Психология»*, 1, 61–71.
- Bacon, I., McKay, E., Reynolds, F., & McIntyre, A. (2020). The lived experience of codependency: An interpretative phenomenological analysis. *International Journal of Mental Health and Addiction*, 18, 1–15. <https://doi.org/10.1007/s11469-018-9983-8>
- Cha, E., Ahn, H. J., Kang, W., Jung, K. I., Ohn, S. H., Bashir, S., & Yoo, W. K. (2022). Correlations between COMT polymorphism and brain structure and cognition in elderly subjects: An observational study. *Medicine (Baltimore)*, 101(18), e29214. <https://doi.org/10.1097/MD.00000000000029214>
- Gao, Y., Xiong, Y., Liu, X., et al. (2022). Examining how and why polygenic dopamine composite levels moderate adolescents' vulnerability to peer victimization. *Child and Adolescent Psychiatry and Mental Health*, 16, 84. <https://doi.org/10.1186/s13034-022-00521-7>
- Happ, Z., Bodó-Varga, Z., Bandi, S., Kiss, E., Nagy, L., & Csókási, K. (2022). How codependency affects dyadic coping, relationship perception and life satisfaction. *Current Psychology*, 42, 1–8. <https://doi.org/10.1007/s12144-022-02875-9>
- Ike, K. G. O., Lamers, S. J. C., Kaim, S., et al. (2023). The human neuropsychiatric risk gene *Drd2* is necessary for social functioning across evolutionary distant species. *Molecular Psychiatry*. <https://doi.org/10.1038/s41380-023-02345-z>
- Jonassaint, C. R., Ashley-Koch, A., Whitfield, K. E., Hoyle, R. H., Richman, L. S., Siegler, I. C., Royal, C. D., & Williams, R. (2012). The serotonin transporter gene polymorphism (5HTTLPR) moderates the effect of adolescent environmental conditions on self-esteem in young adulthood: A structural equation modeling approach. *Biological Psychology*, 91(1), 111–119. <https://doi.org/10.1016/j.biopsycho.2012.05.004>
- Kilford, E. J., Dumontheil, I., Wood, N. W., & Blakemore, S. J. (2015). Influence of COMT genotype and affective distractors on the processing of self-generated thought. *Social Cognitive and Affective Neuroscience*, 10(6), 777–782. <https://doi.org/10.1093/scan/nsu118>

- Li, X., Bäckman, L., & Persson, J. (2019). The relationship of age and DRD2 polymorphisms to frontostriatal brain activity and working memory performance. *Neurobiology of Aging*, 84, 189–199. <https://doi.org/10.1016/j.neurobiolaging.2019.08.022>
- Mueller, S. C., Cornwell, B. R., Grillon, C., Macintyre, J., Gorodetsky, E., Goldman, D., Pine, D. S., & Ernst, M. (2014). Evidence of MAOA genotype involvement in spatial ability in males. *Behavioral Brain Research*, 267, 106–110. <https://doi.org/10.1016/j.bbr.2014.03.025>
- Neiss, M. B., Sedikides, C., & Stevenson, J. (2002). Self-esteem: A behavioural genetic perspective. *European Journal of Personality*, 16(5), 351–367. <https://doi.org/10.1002/per.456>
- Niitsu, K., et al. (2022). Genetic associations with resilience to potentially traumatic events and vantage sensitivity to social support. *Archives of Psychiatric Nursing*, 40, 147–157. <https://doi.org/10.1016/j.apnu.2022.07.013>
- Podina, I., Popp, R., Pop, I., & David, D. (2015). Genetic correlates of maladaptive beliefs: COMT VAL(158)MET and irrational cognitions linked depending on distress. *Behavior Therapy*, 46(6), 797–808. <https://doi.org/10.1016/j.beth.2015.06.004>
- Richter, A., Barman, A., Wüstenberg, T., Soch, J., Schanze, D., Deibele, A., Behnisch, G., Assmann, A., Klein, M., Zenker, M., Seidenbecher, C., & Schott, B. H. (2017). Behavioral and neural manifestations of reward memory in carriers of low-expressing versus high-expressing genetic variants of the dopamine D2 receptor. *Frontiers in Psychology*, 8, 654. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2017.00654>
- Schmack, K., Rössler, H., Sekutowicz, M., Brandl, E. J., Müller, D. J., Petrovic, P., & Sterzer, P. (2015). Linking unfounded beliefs to genetic dopamine availability. *Frontiers in Human Neuroscience*, 9, 521. <https://doi.org/10.3389/fnhum.2015.00521>
- Serrano, J. M., Banks, J. B., Fagan, T. J., & Tartar, J. L. (2019). The influence of Val158Met COMT on physiological stress responsivity. *Stress (Amsterdam, Netherlands)*, 22(2), 276–279. <https://doi.org/10.1080/10253890.2018.1553949>
- Shikishima, C., Hiraishi, K., Takahashi, Y., Yamagata, S., Yamaguchi, S., & Ando, J. (2018). Genetic and environmental etiology of stability and changes in self-esteem linked to personality: A Japanese twin study. *Personality and Individual Differences*, 121, 140–146. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2017.09.013>
- Sultanova, A. N., Fil', T. A., Gadzhieva, U. H., Stankevich, A. S., Chut, U. Yu., Zhdanova, A. G., Baranova, D. E., Orlov, A. E., Shkirya, E. E., Toshmirzaeva, G. E., Sycheva, T. Yu., Lobastov, R. L., Karafinka, P. M., & Kiseleva, A. A. (2022). The essence of co-dependency phenomenon in the representation of different authors. *International Research Journal*, 5(119). <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.119.5.040>
- Wang, B., Ru, W., Yang, X., Yang, L., Fang, P., Zhu, X., Shen, G., Gao, X., & Gong, P. (2016). Catechol-O-methyltransferase (COMT) gene modulates private self-consciousness and self-flexibility. *Consciousness and Cognition*, 44, 186–192. <https://doi.org/10.1016/j.concog.2016.08.001>

Приложение

Описательные статистики по выборке: исследование самоотношения

		Среднее значение (Mean)	Стандартное отклонение (Std, Deviation)	Тест Шапиро-Уилка (Shapiro-Wilk test)	P-value of Shapiro-Wilk
Шкала S	Группа 1	18,234	4,216	0,922	< ,001
	Группа 2	18,449	4,017	0,936	< ,001
	Группа 3	21,163	3,042	0,903	< ,001
Само-уважение	Группа 1	8,995	2,861	0,960	< ,001
	Группа 2	9,191	2,540	0,970	0,036
	Группа 3	11,000	2,250	0,945	0,002
Ауто-симпатия	Группа 1	9,378	2,349	0,939	< ,001
	Группа 2	9,449	2,620	0,968	0,026
	Группа 3	10,625	1,912	0,939	< ,001
Ожидаемое отношение от других	Группа 1	8,707	1,750	0,872	< ,001
	Группа 2	8,674	1,664	0,917	< ,001
	Группа 3	9,325	1,167	0,812	< ,001
Самоинтерес	Группа 1	6,702	1,450	0,792	< ,001
	Группа 2	6,865	1,391	0,772	< ,001
	Группа 3	7,313	0,976	0,709	< ,001
Само-уверенность	Группа 1	5,005	1,620	0,922	< ,001
	Группа 2	4,899	1,438	0,947	0,001
	Группа 3	5,813	1,159	0,857	< ,001
Отношение других	Группа 1	5,734	1,036	0,757	< ,001
	Группа 2	5,708	1,014	0,859	< ,001
	Группа 3	5,825	0,569	0,648	< ,001
Само-принятие	Группа 1	5,165	1,548	0,892	< ,001
	Группа 2	5,045	1,445	0,892	< ,001
	Группа 3	5,525	1,125	0,854	< ,001

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ

		Среднее значение (Mean)	Стандартное отклонение (Std, Deviation)	Тест Шапиро-Уилка (Shapiro-Wilk test)	P-value of Shapiro-Wilk
Само-руководство	Группа 1	4,101	1,294	0,942	< ,001
	Группа 2	4,382	1,257	0,935	< ,001
	Группа 3	4,775	1,158	0,865	< ,001
Само-обвинение	Группа 1	4,282	1,758	0,941	< ,001
	Группа 2	4,079	1,835	0,952	0,002
	Группа 3	3,587	1,733	0,932	< ,001
Самоинтерес	Группа 1	6,016	1,322	0,731	< ,001
	Группа 2	5,989	1,394	0,727	< ,001
	Группа 3	6,575	1,167	0,422	< ,001
Само-понимание	Группа 1	3,755	1,442	0,937	< ,001
	Группа 2	3,888	1,563	0,944	< ,001
	Группа 3	4,800	1,184	0,899	< ,001
Системная рефлексия	Группа 1	40,537	4,842	0,943	< ,001
	Группа 2	39,674	4,835	0,966	0,019
	Группа 3	38,8	5,522	0,966	0,03
Интро-спекция	Группа 1	23,569	5,766	0,983	0,024
	Группа 2	24,775	4,97	0,965	0,016
	Группа 3	19,313	5,046	0,978	0,173
Квази-рефлексия	Группа 1	24,261	5,287	0,989	0,158
	Группа 2	25,966	5,426	0,978	0,129
	Группа 3	22,063	5,782	0,986	0,54
ОЖ	Группа 1	97,632	19,797	0,97	0,042
	Группа 2	92,033	18,654	0,983	0,888
	Группа 3	105,318	17,442	0,956	0,417
Цели	Группа 1	30,598	8,085	0,95	0,002
	Группа 2	30,067	7,538	0,932	0,057
	Группа 3	34,136	5,54	0,951	0,334

		Среднее значение (Mean)	Стандартное отклонение (Std, Deviation)	Тест Шапиро-Уилка (Shapiro-Wilk test)	P-value of Shapiro-Wilk
Процесс	Группа 1	27,368	5,889	0,976	0,102
	Группа 2	25,7	5,621	0,953	0,208
	Группа 3	29,682	4,989	0,934	0,15
Результат	Группа 1	25,46	6,088	0,965	0,017
	Группа 2	23,433	6,118	0,966	0,428
	Группа 3	27,773	6,102	0,893	0,022
ЛК-Я	Группа 1	20,023	5,272	0,958	0,006
	Группа 2	18,367	4,824	0,948	0,147
	Группа 3	21,773	3,816	0,958	0,455
ЛК-Ж	Группа 1	29,276	7,337	0,974	0,079
	Группа 2	27,933	6,313	0,978	0,78
	Группа 3	31,545	6,537	0,969	0,696
Шкала созависимости (Б, Уайнхолд, Дж, Уайнхолд),	Группа 1	41,809	8,419	0,988	0,127
	Группа 2	46,382	5,793	0,894	< ,001
	Группа 3	33,15	4,551	0,931	< ,001

Легенда: Группа 1 – Созависимые (N= 188); Группа 2 – Высокий уровень созависимости в контрольной группе (N= 89); Группа 3 - Низкий и средний уровни созависимости в контрольной группе (N= 80)

Поступила в редакцию: 4.03.2024

Поступила после рецензирования: 10.10.2024

Принята к публикации: 14.01.2025

Заявленный вклад авторов

Павел Николаевич Ермаков – концептуализация, планирование исследования, критический пересмотр содержания статьи.

Анастасия Сергеевна Колёнова – планирование и проведение эмпирического исследования, написание текста статьи.

Анна Михайловна Кукуляр – проведение и обработка данных эмпирического исследования, написание текста статьи.

Анастасия Сергеевна Бордоносенко – участие в подготовке текста статьи.

Информация об авторах

Павел Николаевич Ермаков – доктор биологических наук, профессор, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация; Scopus Author ID: 6602450914; WoS Redearcher ID: B-3040-2016; SPIN-код РИНЦ: 7706-9441; ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8395-2426>; e-mail: paver@sfedu.ru

Анастасия Сергеевна Колёнова – кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, Региональный научный центр Российской академии образования на базе Южного федерального университета, доцент кафедры «Психофизиология и клиническая психология» Донского государственного технического университета, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация; ResearcherID: L-5441-2016; AuthorID: 806448; SPIN-код: 2822-1466; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0715-8655>; e-mail: askolenova@gmail.com

Анна Михайловна Кукуляр – кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, Региональный научный центр Российской академии образования на базе Южного федерального университета, доцент кафедры «Общая и консультативная психология» Донского государственного технического университета, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация; ResearcherID: AAI-1372-2021; Scopus Author ID: 57218094113; SPIN-код: 4476-1656; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4786-2954>; e-mail: vetkina-anna@mail.ru

Анастасия Сергеевна Бордоносенко – ассистент кафедры психофизиологии и клинической психологии, Академия психологии и педагогики, Южный Федеральный Университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация; SPIN-код РИНЦ: 2710-9932, Web of Science ResearcherID: LQK-0696-2024, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0005-0643-6344>; e-mail: bordonosenko@sfedu.ru

Информация о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.